

ЧЕРНЫЙ ОКТЯБРЬ

Записки журналиста

(Окончание. Начало опубликовано в № 37 газеты)

Мой товарищ Петр Селезнев в тот период был студентом. В противостоянии администрации Ельцина и Верховного Совета он поддерживал последний. Но после того как прозвучала «официальная» информация о том, что по вине сторонников Верховного Совета погибли люди, Петр с друзьями вечером поехал к зданию Моссовета. К этому призывал по телевидению Егор Гайдар. По его распоряжению, из резервов войск ГО и ЧС были готовы к выдаче около 1000 автоматов с полным боекомплектом. Примерно в 21.30 с балкона здания Моссовета выступил бизнесмен Константин Боровой и призвал раздать оружие «демократически настроенным силам». В тот момент мой товарищ Петр очень хотел получить это оружие и помочь восстановить в городе порядок. Спустя много лет он с содроганием вспоминал этот момент. Тогда для власти был очень удобный момент - накачать ненавистью людей на площади, выдать им автоматы и отправить в Белый дом - убивать своих же сограждан. Тогда бы счет жертвам пошел бы уже на тысячи. Этого удалось избежать лишь чудом. Многие из новоявленных сторонников Ельцина, которым в ту ночь хорошо промыли мозги, все-таки пришли на утро с голыми руками к Белому дому. Хотели посмотреть на происходящее. И погибли - от прицельных выстрелов снайперов или от шальных пуль. Это уже потом следствие выяснило, что из оружия, находившегося в Белом доме не был убит ни один человек. Но, как я уже говорил, в первые дни власти нужно было «повесить» всех жертв на сторонников Верховного Совета.

О том, что творилось у Белого дома 4 октября 1993 года, написано немало. Причем окончательный сценарий был не самым чудовищным. На оперативном совещании в Кремле рассматривался вариант с атакой Белого дома с воздуха боевыми самолетами с использованием ракет класса воздух-земля. Как вспоминал из офицеров «Альфы», присутствующий на этом совещании, иногда брали сомнения: то ли он находился в этот момент в палатах Кремля, то ли ... в палате №6.

Дальше - больше. Начальник службы безопасности президента Александр Коржаков лично рассказывал мне, как Ельцин дал ему указание «не брать живым» Рущкого. После развязки событий в Белом доме Коржаков, по его воспоминаниям, начал искать Рущкого, уже снял пистолет с предохранителя, дослал патрон в патронник пистолета. Но выполнить приказ шефа ему не дали все те же бойцы «Альфы». Сохранились кадры оперативной съемки: два офицера стоят на обстреливаемой площади перед Белым домом с белым флагом парламентариев.

- «Не стреляйте, я хочу поговорить с вами» - говорит один из них.

- «Как к Вам обращаться?» - спрашивают из окон Белого дома

- «Зовите меня «подполковник Володя».

Я встречался с этим человеком. Фамилии его не называю - он до сих пор действующий офицер спецслужб. Как вспоминает Владимир, когда он зашел внутрь, депутаты сидели в зале при свечах. Многие в этот момент молились. «Мы готовимся к смерти, сейчас нас будут убивать», сказал Владимиру один из них.

Офицер обратился к депутатам с речью.

«Мы - антитеррористическое подразделение. Вы - не террористы, не бандиты. Вы - народные избранники. Но нам дан приказ - взять здание штурмом. Чтобы избежать жертв, предлагаю такой вариант: мы, бойцы «Альфы», выстроимся в живой коридор, с помощью него большая часть людей выйдет наружу и покинет территорию, прилегающую к зданию. Тех, кого дан приказ задерживать - мы лично проводим в оперативный автобус, гарантируя сохранность жизни».

Депутаты согласились и начали готовиться к выходу. Однако такой вариант устраивал далеко не всех. Буквально через несколько минут после окончания переговоров неизвестный снайпер смертельно ранил офицера группы «Альфа» младшего лейтенанта Сергеева. Пуля попала в бок между пластинами бронезилов. Стрелял профессионал.

Как рассказывали мне ветераны «Альфы», расчет был такой же в Останкино: чтобы после убийства товарища офицеры ошестенились и начали бы расстреливать «от бедра» из автоматов всех, кто находился в Белом доме. Без разбора. Нужно было спровоцировать месть за товарища. Не получилось. Сотрудники спецподразделения сдержали свое слово. Депутатов вывели из здания. Никто из них не погиб. Позже выяснилось, что пуля, погубившая лейтенанта Сергеева, была выпущена с противоположной стороны от Белого дома. Позже она исчезла из моря.

Кто были эти снайперы? Почему их не удалось задержать? Как они появились и куда исчезли? Этот вопрос до сих пор мучает многих. Одна из таких пуль ранила моего коллегу, корреспондента Российского телевидения Рустема Сафронова. У пули был смешанный центр тяжести. В Рустема стреляли специально. Не различить, что в прицеле находится безоружный человек с микрофоном в руках было невозможно.

Больше всего меня поразило количество случайных жертв. С многими родственниками погибших я встречался, слушал их истории. Мне до сих пор не верится, что это было возможно в моем городе, в районе, где я вырос - на Красной Пресне. Вот несколько примеров «блестящей организованной» операции Кремля: когда люди, оказавшиеся днем 4 октября около Белого дома, поняли, что оказались на прицеле у снайперов, многие попытались укрыться на стадионе «Красная пресня». А там стоял БТР, наводчику которого была команда отрывать огонь по всем, кто окажется на этой тер-

ритории. Связи с начальством у него не было. Солдат был уверен, что стреляет по тем самым «темным силам». В это же время недалеко от Белого дома экипаж другого БТРа внутренних войск обнаружил неопознанную бронемашину, на которой сверху сидели люди в штатском. Офицеры внутренних войск подумали, что это представители Верховного Совета и открыли по ним огонь. На самом деле второй БТР принадлежал министерству обороны, а люди в штатском оказались ветеранами Афганской войны, которых Павел Грачев «пригласил» помочь штурмовать Белый дом. В итоге, армейцы подбили из гранатомета БТР внутренних войск. Весь экипаж погиб. Позднее этим четверем военнослужащим присвоили звание Героев России. Посмертно.

Ну а те, кто получил за эту операцию звезду героя при жизни, после окончания операции бурно отмечали победу. В то время как медики перевязывали раненых и подсчитывали погибших у Белого Дома, в Кремле был банкет. Я общался с некоторыми участниками этого пиришества. Они вспоминали, как разгоряченные спиртным «многозвездные» генералы чуть не передрались, пытаясь присвоить себе лавры «победы».

Это лишь малая часть из того, что рассказали мне герои (в кавычках и без) двух моих документальных фильмов о событиях осени 1993 года. После выхода в эфир первого фильма под названием «Черный октябрь 93-го» мне тут же позвонил помощник Александра Коржакова. «Вы что сделали?» - сходу обрушился он на меня. - У Вас тут Коржаков чуть ли не палачом выставлен. Вы вообще за кого? - Я пытался объяснить собеседнику принцип работы документалиста, но разгорячившийся чиновник меня не слушал. - Отвратительно! Вы слышите? Отвратительно! Можно бы хуже, да некуда! Далее последовали долгие гудки. А я про себя подумал: да...значит и правда неплохой фильм получился и, улыбнувшись, убрал телефон в карман.

Официальное расследование событий у «Останкино» и здания Верховного Совета ни к чему ни привело. Поняв, что всплывает множество ненужных деталей и они рано или поздно будут оглашены в суде, власть решила объявить амнистию представителям Верховного Совета, которые сидели в «Лефортово» и, воспользовавшись этим, тут же прекратить уголовное дело. Концы в воду. Виновных нет. О погибших напоминают лишь стенды с фотографиями у стадиона «Красная пресня». А поминальный крест у «Останкино» после ремонта отнесли подальше от входа в телецентр. Видимо, чтобы не мозолил глаза.

Каково мое личное отношение к этим событиям? Не буду его называть. Скажу лишь одно - спустя 25 лет после этих событий, в октябре 2018-го я подал заявление на вступление в КИПРФ. И буду дальше добиваться, чтобы правда была услышана, как бы этому ни пытались помешать.

Александр Копысов

